

УДК 342.98
DOI 10.52452/19931778_2022_6_91

ОБ ОЦЕНКЕ СУБЪЕКТАМИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗАКОННОСТИ И ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

© 2022 г.

А.И. Каплунов

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург

and-kaplunov@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.10.2022

Рассматриваются критерии оценки субъектами контроля и надзора законности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия и правомерности причинённого применением оружия уголовно наказуемого физического вреда нарушителю. Обосновывается, что критерии соразмерности вреда, причиняемого в результате ответного вынужденного применения сотрудником огнестрельного оружия, т.е. границы между преступным и неправомерным (правомерным) причинением вреда, определяются не административным, а уголовным законодательством об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: законность, правомерность, применение огнестрельного оружия, причинение вреда, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Необходимость постановки такого вопроса обусловлена прежде всего положениями Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», согласно которым 1) «о каждом случае применения специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт» (часть 8 статьи 19), 2) «о каждом случае причинения **гражданину ранения** либо **наступления его смерти** в результате **применения** сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия уведомляется прокурор в течение 24 часов» (часть 6 статьи 19). Сообщение о каждом случае применения огнестрельного оружия согласно части 8 статьи 19 ФЗ «О полиции» может стать основанием для проведения служебной проверки для установления правомерности применения сотрудником огнестрельного оружия. Уведомление прокурора о причинении гражданину *ранения* либо *наступления его смерти*, предусмотренное частью 6 статьи 19 ФЗ «О полиции», является основанием для проведения прокурорской проверки законности применения сотрудником полиции табельного оружия.

Актуальность оценки законности и правомерности применения только огнестрельного оружия обусловлена тем, что в Обзоре практики применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации физической силы,

специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач отмечается, что в 2021 году имели место 1243 случая применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, которые составили **0.7% от общего числа** случаев применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Из них 140 случаев применения огнестрельного оружия признаны неправомерными, что составляет **78.6% от общего количества случаев неправомерного применения** физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1, с. 7]. Не может не настораживать тот факт, что огнестрельное оружие имеет самый высокий процент неправомерного применения среди других мер силового принуждения, предусмотренных главой 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

Продолжает также сохраняться тенденция снижения числа случаев применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия: в 2021 году в сравнении с 2020 годом количество случаев применения сотрудниками огнестрельного оружия сократилось на 27% (с 1703 до 1243). Такая динамика свидетельствует о нерешительности, боязни или попросту нежелании сотрудников полиции прибегнуть в надлежащих случаях к табельному огнестрельному оружию.

Неприменение или неправомерное применение огнестрельного оружия нередко происходит и потому, что отдельные нормы, предусматривающие основания и порядок применения огнестрельного оружия, не вполне понятны право-

применительно либо трудновыполнимы в экстремальной ситуации при дефиците времени для принятия решения, являются оценочными и могут быть по-разному истолкованы сотрудниками полиции в момент применения им оружия и должностными лицами контрольно-надзорных органов, органов следствия и суда при оценке правомерности действий сотрудника с учетом наступивших последствий [2, с. 8]. В связи с этим вопросы оценки законности и правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия приобретают особую актуальность и значимость.

С точки зрения теории административного принуждения и теории законности под законностью применения полицией мер административного принуждения предлагается понимать «соответствие фактических действий уполномоченных сотрудников полиции нормам административного или административно-процессуального права, устанавливающим **основания, цели, порядок и условия** реализации способа принудительного воздействия, который характеризует содержание конкретной меры принуждения, а также соблюдение сроков применения и требований к документированию» [3, с. 22].

Под «способом принудительного воздействия» в процитированном определении понимается «предусмотренное законом правоохранительное **действие** в виде силового и иного воздействия морального, материального или организационного характера, **влекущее** ограничение прав лица, претерпевание им лишений, дополнительных обременений, причинение материального и физического вреда» [4, с. 11].

Способом принудительного воздействия при применении огнестрельного оружия является «производство выстрела из огнестрельного оружия» в человека, либо в животное, по транспортному средству, запорному устройству, либо в воздух, в результате которого повреждаются ткани человеческого тела, животного (т.е. причиняется ранение) либо повреждается транспортное средство и иные материальные объекты.

Если конкретизировать приведённые определения к применению огнестрельного оружия как мере административного принуждения, то под законностью его применения следует понимать «соответствие фактических действий сотрудников полиции положениям административного законодательства, устанавливающего **основания, цели, порядок и условия** производства выстрела из огнестрельного оружия, требования и сроки к документированию факта его применения, и положениям уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния».

Применение оружия – это не любой выстрел, произведенный из табельного огнестрельного оружия на службе, этот выстрел является вынужденной ответной реакцией на противоправные действия в предусмотренных законом случаях.

Все иные случаи стрельбы из табельного оружия – это чрезвычайные происшествия, связанные с небрежным (неумелым) обращением с оружием и повлекшие ранение сотрудников, например при сдаче оружия – 1, при проведении стрельб – 1, при иных обстоятельствах (суициде) – 5.

В 2021 году в сравнении с 2020 годом на 38.9% (с 18 до 25) увеличилось количество лиц, погибших в результате неправомерного применения огнестрельного оружия, в том числе 23 сотрудника и 2 гражданина.

При этом снизилось на 41.2% (с 17 до 10) количество лиц, получивших ранение, в том числе 9 сотрудников и 1 гражданин. Так, 25 ноября 2021 г. сотрудник ОМВД России по Красноармейскому району, находясь на дежурстве в Красноармейской ЦРБ по охране осужденного, в результате халатного отношения к своим служебным обязанностям произвел два выстрела из табельного 9-мм пистолета Макарова и причинил огнестрельные ранения себе и своему напарнику.

Закрепленная Федеральным законом «О полиции» модель законного применения огнестрельного оружия предусматривает, что «сотрудник полиции имеет право на применение ... огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами» (часть 1 статьи 18 ФЗ «О полиции»). Данная норма закрепляет право на «выстрел» в предусмотренных законом случаях, в результате которого может быть причинен физический вред человеку в виде нанесения ему огнестрельного ранения или материальный вред в виде повреждения имущества.

Поскольку реализация данного способа принудительного воздействия связана с причинением вреда нарушителю и его имуществу, в части 9 статьи 18 ФЗ «О полиции» установлено, что «сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении ... огнестрельного оружия, если применение ... огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

К примеру, в статье 19 ФЗ «О полиции», которая называется «Порядок применения ...» в том числе «огнестрельного оружия», сказано, что «сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом:

- создавшейся обстановки;
- характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие;
- характера и силы оказываемого ими сопротивления».

Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия должно быть не только законным (обоснованным), но и соразмерным как характеру и степени опасности действий нарушителя, так и характеру и силе оказываемого им противодействия сотруднику полиции.

Данная норма устанавливает критерии соразмерности ответных действий сотрудника, которые одновременно определяют пределы ситуационного усмотрения сотрудника полиции. Необходимость учёта сотрудником указанных в ней обстоятельств свидетельствует о том, что его действия должны быть не только законными, но и соразмерными возникшей опасности и существующей угрозе.

Оценку применения мер административного принуждения, в результате которого причиняется ответный вынужденный вред нарушителю, более точно характеризует термин «правомерность», который в качестве ещё одного важного критерия оценки действий правоприменителя включает «целесообразность» [5, с. 46]. Целесообразность правоприменения, как справедливо отметила Л.Н. Тарасова, – это «выбор оптимального пути осуществления правовой нормы в конкретной жизненной ситуации» [5, с. 47], в нашем случае целесообразность проявляет себя в виде соразмерности ответных вынужденных действий сотрудника полиции опасности действий нарушителя и существующей угрозе.

Признаюсь, что процитированную норму части 3 статьи 19 ФЗ «О полиции» я ранее рассматривал в ограничительном контексте, учитывая, что она заканчивается словами: «При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба». Однако, проецируя её на ситуации с несанкционированными уличными акциями, в ней можно обнаружить и расширительный потенциал для применения мер административного пресечения, обусловленный возрастанием «возникшей опасности и существующей угрозы» при перерастании в «массовые беспорядки».

В случаях контркриминального применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия закреплённая законом модель правомерного причинения вреда нарушителю выглядит следующим образом, если рассматривать её через призму теории правоотношения.

При совершении лицом уголовно наказуемого деяния возникает «материальное уголовно-правовое отношение», поскольку один из его участников совершает деяние, подпадающее под признаки объективной стороны конкретного преступления. Это материальное правоотношение является юридическим фактом, который становится основанием для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений, а также для возникновения материального административного правоотношения, содержание которого состоит в применении меры административного принуждения для прекращения уголовно наказуемого деяния на месте и во время его совершения. В ходе материального административного правоотношения в результате произведенного сотрудником выстрела из табельного оружия может быть причинен физический вред нарушителю, который подпадает под признаки преступления. При таком развитии событий возникает новое «материальное уголовно-правовое отношение», субъектом которого уже является сам сотрудник полиции. Это правоотношение является юридическим фактом для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений по привлечению сотрудника к уголовной ответственности за вред, причиненный нарушителю.

Однако Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ является законодательным актом-монополистом, который не только определяет, какие деяния являются преступлениями, но и устанавливает обстоятельства, исключающие их преступность. Такими обстоятельствами при применении сотрудником полиции огнестрельного оружия в случаях, перечисленных в части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции», являются либо состояние необходимой обороны (статья 37 УК РФ), либо причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 37 УК РФ), которые исключают преступность деяния сотрудника полиции по причинению вреда нарушителю.

Поэтому правомерность применения сотрудником полиции огнестрельного оружия и критерии соразмерности вреда, причиняемого при ответном вынужденном его применении, т.е. граница между преступным и неправомерным причинением вреда, определяются не административным, а уголовным законодательством, а именно положениями, определяющими

пределы необходимой обороны либо мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 37 УК РФ «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, ... если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Согласно части 2 статьи 37 УК РФ «защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено ... умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».

В свою очередь, согласно части 1 статьи 39 УК РФ «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

При этом в части 2 статьи 39 УК РФ сказано, что «превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их *явное несоответствие* характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред».

Причинение вреда в указанных состояниях признается правомерным, соответственно «если ... не было допущено ... умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» при необходимой обороне, либо «если иными средствами задержать ... лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер» при задержании лица, совершившего преступление.

Заметим, что административно-правовая норма, регламентирующая материальное административно-правовое отношение по применению сотрудником полиции огнестрельного оружия, устанавливает обязанность сотрудника «стремиться к минимизации любого ущерба». Однако если в ходе такого материального административно-правового отношения возникает новое «материальное уголовно-правовое отношение» вследствие причинения сотрудником полиции уголовно наказуемого физического вреда нарушителю в результате ответного вы-

нужденного применения сотрудником огнестрельного оружия, то критерии соразмерности вреда, причиняемого при этом, т.е. границы между преступным и неправомерным (правомерным) причинением вреда, определяются не административным, а уголовным законодательством об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Служебная проверка, как показывает практика, проводится по каждому случаю производства выстрела из табельного огнестрельного оружия для того, чтобы выяснить обстоятельства, при которых он был произведен, оценить правомерность действий сотрудника полиции, решить вопрос о его дисциплинарной ответственности и списании израсходованных боеприпасов. Факты «применения оружия» в качестве основания проведения служебной проверки были прямо указаны в Инструкции о порядке организации и проведения служебных проверок в органах, подразделениях и учреждениях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждённой Приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1140 [6] (данная Инструкция утратила силу в связи с изданием Приказа МВД России от 26 марта 2013 г. № 161). При проведении служебной проверки сотрудник, которому поручено её проведение, руководствуется Порядком проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждённым Приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 [7].

Сотрудник, проводящий служебную проверку, в частности, имеет право:

- предлагать сотрудникам, государственным гражданским служащим и работникам системы МВД России, которым могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению в ходе служебной проверки, давать по ним письменные объяснения (п. 28.1 Порядка);

- истребовать в установленном порядке документы, относящиеся к предмету проверки, из органов, организаций или подразделений МВД России, направлять запросы в иные органы, учреждения и организации (п. 28.4 Порядка);

- пользоваться в установленном порядке оперативными учётами и информационными системами МВД России, образовательных и научных организаций системы МВД России (п. 28.5 Порядка);

- знакомиться с документами, имеющими значение для проведения служебной проверки, и в случае необходимости изготавливать с них копии для приобщения к материалам служебной проверки (п. 28.6 Порядка);

– вносить соответствующему руководителю (начальнику) предложения о необходимости оказания социальной и психологической помощи сотруднику, в отношении которого проводится служебная проверка (п. 28.10 Порядка);

– предлагать сотрудникам, в отношении которых проводится служебная проверка, дать объяснение с использованием психофизиологических исследований (обследований) (п. 28.11 Порядка);

– докладывать рапортом соответствующему руководителю (начальнику) о необходимости продления срока проведения служебной проверки (п. 28.13 Порядка).

Приведённый в пункте 28 Порядка проведения служебной проверки перечень мероприятий не является исчерпывающим и может быть дополнен соответствующим руководителем (начальником) в ходе проведения служебной проверки в зависимости от конкретной ситуации.

К примеру, в Методических рекомендациях, разработанных в своё время Управлением собственной безопасности МВД России [8, с. 12–13], был установлен порядок проведения служебных проверок по отдельным видам правонарушений, в том числе особенности проведения служебной проверки по применению табельного оружия. В данных методических рекомендациях обращалось внимание на то, что в ходе такой проверки необходимо выяснять следующие обстоятельства:

– прошёл ли сотрудник первоначальную подготовку;

– принял ли присягу;

– сдавал ли зачёты по знанию материальной части оружия и правил его применения;

– закреплено ли за ним табельное оружие приказом руководителя и на какой период;

– имел ли право на получение оружия в день совершения чрезвычайного происшествия;

– кем выдано оружие, на основании чего, имеется ли карточка-заместитель;

– на какой срок выдано оружие;

– нарушен ли срок возврата оружия, какие приняты меры;

– кто осуществлял проверку несения службы, инструктаж, проводился ли перед заступлением на службу тренаж по порядку, правилам и тактике применения оружия;

– причина, побудившая к применению оружия;

– оказана ли помощь пострадавшему (взята медицинскую карту, справку о телесных повреждениях, полученных пострадавшим, опросить его);

– уведомлены ли о происшедшем непосредственные руководители, дежурная часть органа по территориальности;

– обеспечена ли сохранность обстановки до прибытия следственно-оперативной группы.

В ходе проверки по факту применения сотрудником полиции огнестрельного оружия устанавливается правомерность действий не только самого лица, применившего оружие, но и должностных лиц, ответственных за закрепление и выдачу табельного оружия, обучение личного состава, осуществлявших контроль за несением службы.

Из документов, регламентирующих надзорную деятельность прокуратуры, автору удалось найти только один, в котором затрагиваются вопросы проверки прокурором законности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками «милиции». Это письмо Генпрокуратуры РФ от 27 февраля 2004 года № 36-12-2004 «О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях» [9], в котором дан перечень вопросов, которые должен выяснить прокурор в процессе проверки правомерности применения работниками милиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а именно:

– «имелись ли законные основания для применения мер пресечения специального назначения;

– предупреждались ли нарушители работником ... о намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие;

– были ли исчерпаны все возможности для того, чтобы ущерб (вред), причиненный в результате применения мер пресечения специального назначения, оказался минимальным;

– оказывалась ли лицам, получившим телесные повреждения, доврачебная помощь, были ли отправлены в лечебные учреждения нуждающиеся лица и уведомлялись ли об этом их родственники;

– был ли уведомлен прокурор о случаях смерти или ранения, причиной которых послужило применение огнестрельного оружия, и было ли доложено об этом в рапорте вышестоящему руководству органов внутренних дел;

– возмещен ли ущерб лицам, не причастным к совершению правонарушения, но оказавшимся в зоне применения специальных средств или огнестрельного оружия, а если не возмещен, то по каким причинам и имеется ли намерение его возместить.

Необходимо проверить, имели ли работники, применившие физическую силу, специальные средства или оружие, соответствующую подготовку. В случае выявления фактов превышения полномочий по применению мер пресечения специального назначения следует выяснить,

решен ли вопрос о привлечении к ответственности виновных сотрудников» [9].

Перечисленные вопросы можно объединить в две группы: 1) связанные с устранением произошедшего инцидента, 2) напрямую с инцидентом не связанные.

В отношении контркриминального применения огнестрельного оружия спорным, как представляется, является вопрос из первой группы: были ли исчерпаны все возможности для того, чтобы ущерб (вред), причиненный в результате применения мер пресечения специального назначения, оказался минимальным? При применении огнестрельного оружия в случаях, указанных в части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции», такая постановка вопроса противоречит законодательству о необходимой обороне. Кроме того, если фразу, закрепленную в части 3 статьи 19 ФЗ «О полиции», о том, что при применении огнестрельного оружия «сотрудник полиции **обязан стремиться** к минимизации любого ущерба», рассматривать в качестве обязательного критерия правомерности причинения вреда, на практике это приведет к объективному вменению фактически причиненного вреда, независимо от стремления сотрудника полиции.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. При проведении внутриведомственной служебной или прокурорской проверки законности применения огнестрельного оружия необходимо проверять в первую очередь законность реализации тех элементов данного способа принудительного воздействия, которые охватывают действия сотрудника на месте происшествия при разрешении конкретного инцидента, повлекшего применение оружия. При подтверждении законности этих действий не расширять перечень проверяемых вопросов.

2. При оценке правомерности причиненного применением оружия уголовно наказуемого физического вреда нарушителю необходимо как можно меньше вторгаться в оценку предоставленной сотруднику полиции сферы усмотрения, а исходить из положений уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, устанавливающих пределы соразмерности вреда, причиняемого ответными правоохранительными действиями.

3. В случаях обоснованного применения огнестрельного оружия сотрудник полиции вправе рассчитывать на понимание и защиту со стороны государства в лице контролирующих, надзорных, следственных и судебных инстанций. В таких случаях ответственность за последствия, наступившие от выстрела из огнестрельного оружия, должна ложиться на лицо, создавшее своими противоправными действиями общественно опасную ситуацию, а не на сотрудника, который вынужден был её устранять.

Список литературы

1. Обзор практики применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач. М.: ДГСК МВД России, 2022. 12 с.
2. Каплунов А.И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. 260 с.
3. Мамедов Э.Х. О понятии законности применения полицией мер административного принуждения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4 (24). С. 17–23.
4. Мамедов Э.Х. Обеспечение законности применения полицией мер административного принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 33 с.
5. Тарасова Л.Н. Правомерность как правовой принцип, метод правового регулирования и правовой режим // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2012. № 4. С. 42–53.
6. Приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1140 «Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения служебных проверок в органах, подразделениях и учреждениях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации».
7. Приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 19.06.2017).
8. Методические рекомендации о порядке проведения служебных проверок в отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. М.: УСБ МВД России, 1996.
9. О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях. Письмо Генпрокуратуры РФ от 27 февраля 2004 года № 36-12-2004 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ON THE ASSESSMENT BY THE SUBJECTS OF CONTROL AND SUPERVISION OF THE LEGALITY AND PROPORTIONALITY OF THE USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS

A.I. Kaplunov

The article discusses the criteria for the assessment by the subjects of control and supervision of the legality of the use of firearms by police officers and the proportionality of the criminally punishable physical harm caused by the use of weapons to the violator. It is substantiated that the criteria of proportionality of harm caused as a result of the retaliatory forced use of

firearms by an employee, i.e. the boundaries between criminal and non-criminal (lawful) harm, are determined not by administrative, but by criminal legislation on circumstances precluding criminality of the act.

Keywords: legality, proportionality, use of firearms, causing harm, circumstances precluding the criminality of the act.

References

1. Review of the practice of the use of physical force, special means and fire-firing weapons by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation when performing operational and service tasks. M.: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 12 p.
2. Kaplunov A.I. Use of firearms by police officers: legislation, theory and practice: Monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 260 p.
3. Mamedov E.H. On the concept of legality of the application of administrative enforcement measures by the police // Bulletin of the Ural Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4 (24). P. 17–23.
4. Mamedov E.H. Ensuring the legality of the use of administrative measures by the police: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. St. Petersburg, 2020. 33 p.
5. Tarasova L.N. Legality as a legal principle, method of legal regulation and legal regime // Bulletin of the Moscow University of Finance and Law. 2012. № 4. P. 42–53.
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 24, 2008 № 1140 «On Approval of the Instruction on the Procedure for Organizing and Conducting Official Inspections in the Bodies, Divisions and Institutions of the System of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation».
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 161 dated March 26, 2013 «On Approval of the Procedure for Conducting Official Inspections in Bodies, Organizations and Subdivisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (date of access: 19.06.2017).
8. Methodological recommendations on the procedure for conducting official inspections in respect of employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation. M.: Managing your own security of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996.
9. On Methodological recommendations on the organization of the work of the Prosecutor's Office on supervision of the implementation of legislation on administrative violations. Letter of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated February 27, 2004 № 36-12-2004 [Electronic resource] // The document was not published. Access from the CLR «ConsultantPlus».